

Уроки всегда были для меня сущим адом, но ничего с эти поделать естественно я не мог.

После уроков наша маленькая группа разделилась, кто-то в отправился в переулки, но большинство все же предпочло пойти в парк - неплохое место для выполнения ежедневного задания Ма Ганн.

Я как и пара других ребят, выбрал переулки - в Готэме нет недостатка в темных переулках, да и толкаться в парке не по мне.

В одном из них я пригнулся и встал рядом с мусорным баком на задворках отвратительного ресторана, изо всех сил стараясь не обращать внимания на запах отбросов. Через некоторое время я привык к нему и теперь просто жду.

Не сразу появляется моя цель: мужчина в плаще, спокойно улыбаясь, идет по переулку, держа в руках женскую сумку, роется в ней, доставая ценные вещи и раскладывая их по карманам. Наконец, с улыбкой на лице, он бросает сумку с ненужными вещами на землю и продолжает свой путь. Когда он проходит мимо меня, я бесшумно, как кошка, прохожу вперед, встаю за его спиной и ловким, натренированным движением похищаю золотые часы, которые, я видел, как он положил в задний карман.

Кража была идеальной. Вор даже ничего не понял и продолжил свой путь.

А я просто развернулся и пошел в другую сторону. Воровать у других мне по-прежнему неприятно, но я должен это делать, меня заставляли это делать, хорошо, что у меня, похоже, появился к этому талант, конечно, если не считать множества неудачных попыток в начале, при одной из них меня ударили по лицу так сильно, что я подумал, что мне оторвали голову, человек, которого я пытался ограбить, проявил немного порядочности и не стал больше ничего делать, увидев, что я ребенок, но, несмотря на это, он оставил меня лежать на холодной, грязной земле.

Самое смешное, что всем моим нынешним навыкам, которые позволили мне выжить, меня научил тот, кого я пытался ограбить. Год назад, после избиения и череды неудачных попыток, я снова попытался ограбить, теперь уже женщину, которую принял за проститутку, и был пойман, не успев даже начать. К моему удивлению, женщина не стала меня бить или вызывать милицию, а научила меня основам.

Воровство - это искусство, сказала она мне, и я через некоторое время согласился с ней: хоть я и не люблю воровать, но нужно обладать большим мастерством, чтобы взять у кого-то что-то незаметно, особенно в Готэме, где все ходят по улицам, не отрывая глаз от своих вещей.

Научив меня азам, женщина покинула меня, у меня осталась от нее только булавка и имя. Я пообещал себе, что если когда-нибудь смогу ей помочь, то сделаю это, чтобы отплатить за ту доброту, которую она мне оказала.

Обычно после выполнения основного задания я еще некоторое время провожу на улице, если повезет, что мне удастся обчистить еще одного грабителя или бандита, и это превращается уже в мою прибыль, которую я прячу в норе на одном из деревьев в парке по дороге домой.

Это, конечно, не предел мечтаний, ведь я не могу продать ни одной из украденных вещей в

силу своего возраста, поэтому помимо вещей, лежащих мертвым грузом и, по сути, отложенных на будущее, мое маленькое состояние складывается и из украденных денег. К сожалению, денег у людей здесь не так много, но, упорно работая весь год, мне удалось скопить почти пятьсот долларов - огромная сумма для ребенка из приюта.

Ограничения, связанные с пребыванием в детском теле, гораздо серьезнее, чем просто невозможность продать украденные вещи, - я буквально не могу выжить без взрослого. Я не могу самостоятельно купить одежду, еду или снять жилье, любой разумный человек вызовет полицию, если столкнется с ребенком, который самостоятельно пытается купить кучу продуктов или снять квартиру, а если меня поймают, то я попаду в совет по опеке, а потом точно вернусь к Ма Ганн.

Я мог бы сбежать и попытаться выживать на улицах Готэма, но это было бы гораздо опаснее, чем жизнь там, где я сейчас, так что деньги, которые я собрал до сих пор, тоже практически бесполезны.

Если бы я отправился в какой-нибудь другой город, и даже если бы меня поймали, у меня был бы шанс оказаться в безопасном месте, и я мог бы оставаться там до тех пор, пока не стану достаточно взрослым, чтобы справляться самостоятельно, но думаю, что у Ма Ганн везде есть глаза.

Когда я вернулся домой, уже начало темнеть, и первое, что я увидел перед воротами, был один из старших. Старшие - это те, кто уже не может оставаться в приюте, поскольку они совершеннолетние, но добрая Ма Ганн нанимает их для оказания услуг, таких как охрана или уборка на территории.

Это такое милое оправдание, на самом деле эти старшие уже состоят в организации Ма Ганн, так что тем, кто остается здесь, приказано следить за нами и "воспитывать" нас.

Они все высокомерные садисты, но их лидер еще хуже, и у меня проблемы с ним, а причина проста - зависть.

"Посмотрите, кто возвращается раньше времени, похоже, вундеркиндю Ма сегодня не повезло", - сказал парень у входа.

"Мне везет как никогда, Дилан", - ответил я, хотя и не хотел с ним разговаривать.

Дилан был крепким парнем почти двухметрового роста, его отличительной чертой был огромный живот, который он набрал за счет воровства еды, которая должна была достаться детям.

"Малыш, я тебе говорил, чтобы ты был вежлив, когда разговариваешь со мной? Или ты хочешь еще одну пощечину?" - сказал он, улыбаясь своими кривыми желтыми зубами.

"Иди сюда и отдай мне сегодняшней товар, я лично передам его Ма", - потребовал он, протягивая руку с открытой ладонью.

На это может попасться любой ребенок: все дневные кражи для выполнения задания Ма Ганн должны быть переданы непосредственно ей, а тот, кто не принесет, получит наказание, которое варьируется между тем, что его оставят без еды, или, если он не выполнит задание несколько раз подряд, запрут в "одиночной камере".

Дилан явно пытается заставить меня потерять репутацию вундеркинда. В отличие от других

детей, которые воруют глупые вещи, не имеющие никакой ценности, я всегда приношу вещи, имеющие хоть какую-то ценность: серьги, часы, мобильные телефоны. Благодаря этому я нахожусь под защитой Ма Ганн, и именно эта защита не позволяет Дилану нагнать, но сегодня видимо у него сорвало крышу.

"Я сдам Ма свое задание лично, как и всегда", - говорю я так уверенно, как только могу, и готовлюсь бежать в кабинет Ма со всех ног.

Улыбка Дилана исчезает, а его рука сжимается в кулак.

"Ты, заносчивое отродье, я говорю тебе: отдай мне это сейчас же, или я переверну тебя вверх ногами и буду трясти, пока не получу то, что хочу!"

Поскольку я не двигаюсь, Дилан движется ко мне, я уклоняюсь в сторону, чтобы не быть схваченным, и бегу мимо него через ворота. Я не останавливаюсь и начинаю бежать к двери, Дилан оборачивается и бежит за мной.

"Стой, сопляк!", - кричит он.

Я не слушаю его, но все равно останавливаюсь, и он тоже останавливается, когда из парадной двери здания появляется "добрая" леди, которая управляет этим местом.

<http://tl.rulate.ru/book/96254/3302016>